

Производства по пересмотру приговоров в уголовном процессе Чехии и России

Тузов Андрей Геннадьевич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: atuzov@me.com

Построение оптимальной модели производств по пересмотру приговоров на протяжении многих веков ставили перед российским государством сложные задачи. С одной стороны, оптимальная модель требовала необходимость внедрения таких процедур, которые позволили бы гарантировать отсутствие судебных ошибок и их устранимость. Это позволило бы решать вопросы установления истины по делу, а также повышения доверия населения к суду. А с другой стороны, государству необходим инструмент для эффективной и быстрой борьбы с преступностью. Неограниченность возможностей по пересмотру приговоров приводит к неизбежному затягиванию принятия окончательного решения по уголовному делу, а, следовательно, к невозможности реализации одного из главных постулатов уголовной политики - неотвратимости наказания (Александров, 2003, с. 66). Генезис российского уголовного процесса демонстрирует нам интересные тенденции реформирования таких производств, в ходе которого трансформировались представления о назначении и роли суда (Тузов, 2014, с. 684-685). Но для анализа в настоящее время представляет интерес такие ситуации, когда существовал ряд стран с практически одинаковым уголовно-процессуальным законом, понимании сути и предназначения уголовного процесса (Божьев, 1978, с. 5), но в последние 25 лет политические пути развития этих стран разошлись. В качестве одного из примеров служит уголовный процесс Чехии, который становится ближе к типу европейского уголовного процесса, сохраняя при этом единые исторические и типологические корни.

В данном контексте, мы обращаем особое внимание на единые критерии сравнения производств в разных странах, используя различия в способности процедур защищать стратегии (ценности) надлежащего применения процедуры и эффективного контроля преступности (Spencer, 2008, р. 2; Стойко Н.Г., 2009, с. 91). Выделяя критерии для сопоставления в оценке степени проявления стратегии надлежащей процедуры, можно отметить следующие: эффективные гарантии защиты прав участников уголовного процесса и их законного интереса; процесс с элементами состязательности; производство в разумный срок; беспрекословное действие презумпции невиновности; процедурное равноправие сторон. В то же время к критериям проявления стратегии эффективного противодействия преступности можно отнести: приоритет защиты прав потерпевшего и интересов государства; быстрое рассмотрение дела и привлечения к ответственности виновных лиц; господство публично-правовых над частно-правовыми интересами; высокий уровень осуждений (Стойко, 2006, с. 66-72).

Можно сказать, что производства по пересмотру приговоров в Чехии (Тузов, 2014, с. 108-109) предлагают образец уравновешенной системы, в которой достигаются оба стратегических полюса, так как:

1. Приговоры могут быть пересмотрены только в двух последующих инстанциях: апелляции (по модели полной апелляции) и кассации. Жалобу на приговор могут подать только ограниченный перечень участников, чьи права и интересы могут быть затронуты приговорами. При этом, в кассационном порядке обжаловать приговор могут лишь только государственный обвинитель или осужденный.
2. Потерпевший не является носителем права на обжалования за пределами требований, заявленных по гражданскому иску.

3. Для подачи жалоб сроки жестко ограничены, чтобы обеспечивать стабильность приговора.
4. Только в апелляционном производстве стороны могут беспрепятственно предоставлять доказательства. Во всех иных случаях - только применительно к существенным нарушениям закона. Между тем, суд не лишен права самостоятельно собрать доказательственную информацию для принятия решения по жалобе.
5. Надзорное производство доступно только в исключительных случаях по жалобе министра юстиции на допущенное нарушение закона. При этом, надзорное производство может проводиться как параллельно кассации, так и самостоятельно. Надзорное производство является ревизионным (контрольным), на которое участники уголовного процесса прямо влиять не могут, то есть в большей степени служит высокой идеи права.
6. Все указания вышестоящих судов нижестоящим являются обязательными при пересмотре дела полностью или частично.

В России же в настоящее время производства по пересмотру приговоров носят несистемный характер, поскольку *de facto* неограниченный круг субъектов обжалования приговоров, *de facto* неограниченное количество обращений в суды для пересмотра приговоров в порядке кассации и надзора, но при этом огромное количество обвинительных приговоров и нетерпимое отношение к обвиняемому приводят к тому, что невозможно однозначно идентифицировать превалирующую ценность в нашем уголовном процессе. Между тем, действующие по традициям кассационного рассмотрения апелляционные суды, также не способны эффективно устранять допущенные ошибки, демонстрируя нетерпимое отношение к якобы снижению авторитета суда. Между тем, присутствует в нашей доктрине очень неоднозначное и чрезвычайно узко применяемое на практике понимание существенного нарушения закона. То есть мы не защищаем интересы надлежащей процедуры, но и не способствуем эффективному контролю за преступностью, не обеспечивая один из важных ее показателей - стабильность приговора и скорость реакции государства на совершенное преступление, не забывая при этом обеспечивать чистоту юридической процедуры рассмотрения уголовного дела и защиты фундаментальных прав и законных интересов участников процесса.

Источники и литература

- 1) Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. – СПб., 2003. – 528 с.
- 2) Стойко Н.Г. Реформа уголовного судопроизводства в сравнительно-правовом аспекте // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – №3. – с. 89-95.
- 3) Соико Н.Г. Уловный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. – СПб., 2006. – 264 с.
- 4) Тузов А.Г. Введение в уголовный процесс Чехии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2015. – №3. – с. 100-109.
- 5) Тузов А.Г. Пересмотр приговоров: от реформирования производств к реализации уголовно-процессуальных стратегий // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения проф. Н.С. Алексеева. / Под редакцией Н.Г. Стойко. – СПб, 2015. – с. 678-686.
- 6) Уголовный процесс европейских социалистических государств / Под ред. В.П. Божьева. – М., 1978. – 360 с.

- 7) European Criminal Procedures / Ed. by M. Delmas-Marty & J.R. Spencer / 3rd ed. - Cambridge University Press, 2008. - 775 p.